

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

№ 12

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1947 ГОДА
ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

2016

МОСКВА

*Журнал издается под руководством
Президиума Российской академии наук*

“НАУКА”

СОДЕРЖАНИЕ

Право и национальные традиции. Материалы “круглого стола”. Участники:
А.А. Гусейнов, В.С. Стёпин, А.В. Смирнов, Г.А. Гаджиев, Н.С. Бондарь,
Э.Ю. Соловьёв, В.М. Межуев, П.Д. Баренбойм, В.В. Лапаева, С.Л. Чижков 5

Философия, культура, общество

В.Г. Федотова, Н.Н. Федотова – Возраст 42
О.А. Кармадонов – Resisto ergo sum: основания и структура социальной оппозиции 53
К.А. Очеретяный, А.С. Ленкевич – Медиафилософия: российский контекст 64
С.Н. Якушенков, А.П. Романова– Хоррористический ландшафт Хоры, или Платон vs Тёрнер 73

Философия и наука

Д.И. Дубровский – Субъективная реальность: динамическая структура, онтологические и гносеологические измерения 82
Л.В. Шиповалова, Е.В. Малышкин – Исторический исток научной объективности, или О возможном ответе на “скандальный” вопрос философии 96

К 250-летию со дня рождения Н.М. Карамзина

А.А. Кара-Мурза – Тяжба о Карамзине: юбилейные заметки 106
О.А. Жукова – Читая Карамзина: философские вопросы российской истории 111

© Российская академия наук, 2016 г.

© ФГУП «Издательство “Наука”»

© Редакция журнала “Вопросы философии” (составитель), 2016 г.

Е.В. Бессчетнова – Н.М. Карамзин: у истоков русского просвещения	117
В.К. Кантор – Карамзин: самопознание, или Сотворение европейской России	123
П.А. Ольхов – Пострижение в историки: Эпистемологическая аскеза Н.М. Карамзина	129
Б.И. Пружинин, Т.Г. Щедрина – Николай Михайлович Карамзин: формы исторического признания	134

Из истории отечественной философской мысли

В.Т. Фаритов – Философские аспекты творчества М.М. Бахтина: онтология трансгрессии	140
---	-----

История философии

А.М. Гагинский – Аристотель и трансцендентальная онтология	150
М.А. Солопова – Аристотель о причинах долготы и краткости жизни	161
Аристотель – О долготе и краткости жизни	169
И.А. Патронников – Дедукция и статус категорий Плотина в трактате VI.2	174
Н.А. Канаева – Влияние ритуалистики и грамматики на парадигму санскритской учености	187
С.В. Пахомов – Категория майи в философии индуистской тантры	197
И.В. Кирсберг – Феноменология религии Г. ван дер Леува как нефеноменологический образец?	208
А.Г. Шушкина – Критическая теория Т. Адорно и ее рецепция в социально-политических исследованиях	214
Contents	223

Сайт журнала – <http://www.vphil.ru>

Редакционная коллегия

Пружинин Борис Исаевич – доктор философских наук, **главный редактор**

Анохин Константин Владимирович – доктор медицинских наук, член-корреспондент РАН и РАМН, руководитель отдела нейронаук НИЦ “Курчатовский институт”

Бажанов Валентин Александрович – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой философии Ульяновского государственного университета

Гайдено Пиам Павловна – доктор философских наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института философии РАН

Гусейнов Абдусалам Абдулкеримович – академик РАН, директор Института философии РАН

Кантор Владимир Карлович – доктор философских наук, ординарный профессор НИУ “Высшая Школа Экономики”

Лекторский Владислав Александрович – академик РАН, заведующий сектором Института философии РАН

Макаров Валерий Леонидович – академик РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН

Мионов Владимир Васильевич – доктор философских наук, член-корреспондент РАН, декан философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Паршин Алексей Николаевич – академик РАН, заведующий отделом алгебры и теории чисел Математического института им. В.А. Стеклова РАН

Разумовский Иван Сергеевич – кандидат философских наук, **ответственный секретарь**

Руденко Виктор Николаевич – доктор юридических наук, член-корреспондент РАН, директор Института философии и права УрО РАН

Руткевич Алексей Михайлович – доктор философских наук, ординарный профессор, декан факультета гуманитарных наук НИУ “Высшая Школа Экономики”

Смирнов Андрей Вадимович – доктор философских наук, член-корреспондент РАН, заведующий сектором Института философии РАН

Стёпин Вячеслав Семёнович – академик РАН, руководитель Секции философии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН, президент Российского философского общества

Трубникова Надежда Николаевна – доктор философских наук, **заместитель главного редактора**

Черниговская Татьяна Владимировна – доктор биологических наук, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой и лабораторией СПбГУ

Юревич Андрей Владиславович – доктор психологических наук, член-корреспондент РАН, заместитель директора Института психологии РАН

Международный редакционный совет

Лекторский Владислав Александрович – академик РАН, заведующий сектором Института философии РАН. Председатель Совета

Агацци Эвандро – профессор университета г. Генуи, Италия

Ань Цинянь – профессор Народного университета Пекина, председатель общества по изучению русской и советской философии, Китайская Народная Республика

Бэкхерст Дэвид – профессор Королевского университета Куинс, г. Кингстон, Канада

Гусейнов Абдусалам Абдулкеримович – академик РАН, директор Института философии РАН

Данилов Александр Николаевич – доктор социологических наук, профессор БГУ, член-корреспондент НАН Беларуси

Зотов Анатолий Федорович – доктор философских наук, профессор философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Мамедзаде Ильхам – доктор философских наук, директор Института философии, социологии и права НАН Азербайджана

Мотрошилова Нелли Васильевна – доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии РАН

Нысанбаев Абдумалик Нысанбаевич – академик НАН Республики Казахстан

Ойзерман Теодор Ильич – академик РАН

Погосян Геворк Арамович – доктор социологических наук, профессор, академик НАН Республики Армения, директор Института философии, социологии и права НАН РА

Попович Мирослав Владимирович – академик НАН Украины, профессор, директор Института философии НАНУ

Старобинский Алексей Александрович – академик РАН, главный научный сотрудник Института теоретической физики им. Л.Д. Ландау РАН.

Стёпин Вячеслав Семёнович – академик РАН, руководитель Секции философии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН, президент Российского философского общества

Хабермас Юрген – профессор Франкфуртского университета, Федеративная Республика Германия

Харре Ром – профессор Оксфордского университета, Великобритания

Editorial board:

Boris I. Pruzhinin – DSc in Philosophy, **Chief Editor**

Konstantin V. Anokhin – DSc in Medical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Medical Sciences, Head of Department of Neurosciences, Kurchatov Institute (Moscow)

Valentin A. Bazhanov – DSc in Philosophy, Professor, Head of Department, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk)

Tatiana V. Chernigovskaya – DSc in Linguistics and in Human Physiology, Professor, Head of Department, St. Petersburg State University

Piama P. Gaidenko – DSc in Philosophy, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, Institute of Philosophy RAS (Moscow)

Abdusalam A. Guseynov – Professor, Full Member of the Russian Academy of Sciences, Director, Institute of Philosophy RAS (Moscow)

Vladimir K. Kantor – DSc in Philosophy, Professor, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow)

Vladislav A. Lectorsky – Full Member of the Russian Academy of Sciences, Head of Department, Institute of Philosophy RAS (Moscow)

Valery L. Makarov – Full Member of the Russian Academy of Sciences, Director, Central Economic Mathematical Institute RAS (Moscow)

Vladimir V. Mironov – DSc in Philosophy, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Dean, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University

Aleksei N. Parshin – Full Member of the Russian Academy of Sciences, Head of Department of Algebra and Number Theory, Steklov Mathematical Institute RAS (Moscow)

Ivan S. Razumovsky – CSc in Philosophy, **Executive Secretary**

Viktor N. Rudenko – DSc in Physics and Mathematics, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director, Institute of Philosophy and Law, Ural branch of Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg)

Alexey M. Rutkevich – DSc in Philosophy, Professor, Dean, Faculty of Humanities, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow)

Andrey V. Smirnov – DSc in Philosophy, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of Department, Institute of Philosophy RAS (Moscow)

Vyacheslav S. Stepin – Full Member of the Russian Academy of Sciences, President of the Russian Philosophical Society (Moscow)

Nadezhda N. Trubnikova – DSc in Philosophy, **Deputy Chief Editor** (Moscow)

Andrei V. Yurevich – DSc in Psychology, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy Director, Institute of Psychology RAS (Moscow)

International Editorial Council

Vladislav A. Lectorsky – Full Member of the Russian Academy of Sciences, Head of Department, Institute of Philosophy RAS (Moscow)

Evandro Agazzi – Department of Philosophy, University of Genova, Italy

An Quinan – Professor, Renmin University of China, China

David Backhurst – Professor, Queen’s University, Kingston, Canada

Alexander N. Danilov – Doctor of Sociology, Professor, Belarusian State University, Corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus

Abdusalam A. Guseynov – Professor, Full Member of the Russian Academy of Sciences, Director, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences

Jürgen Habermas – Professor, University of Frankfurt, Germany

Rom Harré – Professor, Oxford University, England

Ilham Ramiz oglu Mammadzada – DSc in Philosophy, Director, Institute of Philosophy, Sociology and Law, Azerbaijan National Academy of Sciences (Baku)

Nelly V. Motroshilova – DSc in Philosophy, Professor, Chief Researcher, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences

Abdumalik N. Nysanbaev – Academician of the National Academy of Sciences of Republic of Kazakhstan

Teodor I. Oizerman – Full Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

Gevorg A. Poghosyan – DSc in Sociology, Professor, Full Member of National Academy of Sciences, Republic Armenia, Director of the Institute of Philosophy, Sociology and Law of NAS RA (Erevan)

Miroslav V. Popovich – Academician of the National Academy of Sciences of Ukraine, Professor, Director, Skovoroda Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Ukraine (Kiev)

Aleksei A. Starobinsky – Full Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, Landau Institute for Theoretical Physics RAS (Moscow)

Vyacheslav S. Stepin – Full Member of the Russian Academy of Sciences, President of the Russian Philosophical Society (Moscow)

Anatoly F. Zotov – DSc in Philosophy, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University

Карамзин: самопознание, или Сотворение европейской России

В.К. Кантор

Автор рассматривает одну из важнейших проблем духовного взросления русской культуры. Петр Великий вернул Россию в Европу как военно-политическую силу. Этот культурный герой был военный и политический строитель. Необходим был второй культурный герой – строитель духовных смыслов России. Неимоверное усилие Карамзина, давшего России самосознание и самопознание, утвердившего европейские ценности в России, означало, что явился второй культурный герой – создатель духовных смыслов. Его по праву можно назвать русским европейцем, создавшим почву для развития великой культуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Россия, Европа, самопознание, культурный герой, русский европеец, Карамзин, Пушкин.

КАНТОР Владимир Карлович – доктор философских наук, профессор, ординарный профессор Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”.

Цитирование: *Кантор В.К.* Карамзин: самопознание, или Сотворение европейской России // *Вопросы философии. 2016. № 12. С. 123–128.*

Voprosy Filosofii. 2016. Vol. 12. P. 123–128

Karamzin: Self-knowledge, or the Creation of European Russia

Vladimir K. Kantor

Author examines one of the most important spiritual issues of growing Russian culture. Peter the Great has returned Russia to Europe as a military and political force. This cultural hero was a military and political builder. Needed was a second cultural hero – Russian builder of spiritual meanings. Incredible effort Karamzin, who gave Russian self-awareness and self-knowledge, which approved the European values in Russia meant that the second was a cultural hero – a creator of spiritual meanings. It can rightly be called a European Russian, paves the way for the development of a great culture.

KEY WORDS: Russia, Europe, self-knowledge, a cultural hero, Russian European, Karamzin, Pushkin.

KANTOR Vladimir K. – DSc in Philosophy, professor, National Research University Higher School of Economics (HSE), professor.
vkkantor@mail.ru

Citation: *Kantor V.K.* Karamzin: Self-knowledge, or the Creation of European Russia // *Voprosy Filosofii. 2016. Vol. 12. P. 123–128.*

Карамзин: самопознание, или Сотворение европейской России

В.К. КАНТОР

До Петра Великого Московская Русь воспринималась западными путешественниками почти как дикая Африка. Необходим был культурный герой, из тех, что знали все народы, начиная от Гильгамеша, Тесея, Геракла и кончая Карлом Великим. Интересно, что, рассуждая о судьбе России, три русских мыслителя (Карамзин, Пушкин, Хомяков) независимо друг от друга употребили одну и ту же формулу: “Явился Петр”. Петр Великий как явление! Как политическая и военная сила Россия вошла в Европу при Петре, но необходимо было интеллектуальное утверждение европейских ценностей, которые создали бы из Калибана волшебника Просперо.

И это произошло: возник тип русского европейца, который, несмотря на внутренние и внешние катаклизмы в течение двух столетий, состоялся и уцелел. Но кто сделал это “неимоверное усилие” (С.С. Аверинцев) по превращению русских людей в европейцев, в *русских европейцев*? Попыток было немало, но решающей оказалась деятельность Карамзина, создавшего – без преувеличения – практически всю область русской духовности: прозаик, поэт, переводчик, свободно говоривший на нескольких европейских языках, путешественник, открывший России Европу, великий историк и незаурядный мыслитель, заложивший в России нормы цивилизованного прочтения мира. Мы называем его следом за Пушкиным последним русским летописцем и первым русским историком, мы помним, что Пушкин посвятил Карамзину своего “Бориса”. Кстати, Карамзин дал Пушкину не только материал для размышления о России, он подарил ему великого мыслителя в дружбу. Пушкин, как известно, легко сходился с людьми, но Чаадаев среди всех был неразменным золотым. Пушкин познакомился с Чаадаевым у Карамзина.

Пустое пространство, дикую Скифию, Карамзин сумел оживить и двинуть в мир, причем не придумывая немислимых сюжетов, а рисуя и осмысливая то, что было. Было хорошее, писал о хорошем, были ужасы Ивана Грозного – о злодействах Грозного ярче Карамзина не написал никто. Недаром Пушкин назвал его “Историю” не только созданием великого писателя, но и подвигом честного человека, ибо “древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка Колумбом”. Россия как целый материк, но в отличие от Америки с исторической жизнью. Но почему же никто ее из европейцев не замечал, словно некий железный занавес намертво закрыл Русь от Запада. А ведь занавес был. Это татаро-монгольское нашествие. Оценивая масштабы разрушения Руси монгольскими ордами, русские историки проводили аналогию с падением Римской империи в эпоху переселения народов. “Россия, – писал Н.М. Карамзин, – испытала тогда все бедствия, претерпенные Римскою империею от времен Феодосия Великого до седьмого века, когда северные дикие народы громили ее цветущие области. Варвары действуют по одним правилам и разнятся между собою только в силе” [Карамзин 1993, 419]. Несмотря на уважение к памяти Карамзина, ему необходимо возразить. Варвары, ворвавшиеся в области Римской империи, пришли в Рим, и христианство оказало в дальнейшем решающее влияние на их культуру. Русь оказалась под мощным воздействием языческой Золотой Орды. То есть только становящаяся цивилизация была *сызнова варваризована*.

И трагедия Руси, и ее историческая заслуга перед Европой была значительна. Это был путь в несколько столетий. От первых новгородско-киевских князей, которые ходили походами на Византию, до спасения Западной Европы погибающей Русью от татаро-монгольского нашествия, иными словами, спасения христианского мира. Пушкин подхватил эту мысль Карамзина: “Татары не посмели перейти наши западные границы и оставить нас в тылу. Они отошли к своим пустыням, и христианская цивилизация была спасена.

Для достижения этой цели мы должны были вести совершенно особое существование, которое, оставив нас христианами (то есть, для Карамзина и Пушкина – европейцами. – *В.К.*), сделало нас, однако, совершенно чуждыми христианскому миру, так что нашим мученичеством энергичное развитие католической Европы было избавлено от всяких помех” [Пушкин 1982, 289].

Становление Карамзина началось с “Писем русского путешественника”. Едва ли не впервые не западный путешественник поехал в африканскую Россию, а русский, причем весьма образованный дворянин, поехал в Европу – не учиться, как при Петре или Екатерине, а смотреть, наблюдать, делать выводы. То есть поехал как равный. Не по слухам, не по байкам, даже не по легендам, а самому все увидеть. Что за создание такое – Европа и так ли уж Россия существует вне ее пространства. Ведь европейские тексты Карамзин читает, понимает, переживает, даже начинает путешествие, ставя себя в контекст европейских путешественников. Более того, сообщает, что хотел писать роман из европейской жизни, но сжег его, ибо надо самому видеть, что пишешь. Как видим, с самого начала он сообщает читателю, что он как автор существует в европейском контексте, который он знает лучше, чем европейцы – российское пространство. Это ему быстро становится ясно: “Между тем вышли на берег два Немца, которые в особливой кибитке едут с нами до Книгсберга; легли подле меня на траве, закурили трубки и от скуки начали бранить Русской народ. Я, перестав писать, хладнокровно спросил у них, были ли они в России далее Риги? “Нет”, – отвечали они. “А когда так, государи мои, – сказал я, – то вы не можете судить о Русских; побывав только в пограничном городе”. Они не рассудили за благо спорить, но долго не хотели признать меня Русским, воображая, что мы не умеем говорить иностранными языками” [Карамзин 1984, 12].

Это первое столкновение с европейским типом восприятия мира, увертюра к “Письмам”, которая показывает, что Европа видит только себя. А Карамзин хочет увидеть Европу в реальности, причем не ставя себя не выше и не ниже собеседников. Позиция внятная – уважения и желания узнать то, что не знаешь. Вообще-то, уже в таком подходе звучит подлинно европейский подход, тот, который когда-то сделал Европу Европой. Карамзин составил маршрут, желая посетить и пообщаться с крупнейшими умами Европы (как мы понимаем, иностранные языки были ему вполне доступны). Как писал великий русский филолог Буслаев: “Если русская литература, со времен Петра Великого, довершая дело преобразования, имела своею задачею внести к нам плоды западного просвещения, то Карамзин блистательно исполнил свое назначение. Он воспитал в себе человека, чтобы потом, с полным сознанием, явить в себе русского патриота. Любовь к человечеству была для него основою разумной любви к родине, и западное просвещение было ему дорого потому, что он чувствовал в себе силу водворить его в своем отечестве” [Буслаев 1990, 450].

Приняв от Руссо принцип сентиментализма, введя его в русскую литературу, написав знаменитую “Бедную Лизу”, создавшую так называемый “лизин текст” в русской литературе, создавая стихи, которым подражают его современники, он издавал журналы, в том числе переживший в разные эпохи и в разных обликах “Вестник Европы”, который должен был дать русскому образованному обществу ориентир духовной жизни. Он модернизировал русскую лексику, обогатив язык такими словами, как “промышленность”, “сосредоточить”, “моральный”, “эстетический”, “эпоха”, “сцена”, “гармония”, “катастрофа”, “будущность”. Разумеется, он стал знаменем молодых русских европейцев, объединившихся в общество “Арзамас”. Противостоял карамзинистам адмирал Шишков, который вместе с Г. Державиным основали литературное общество “Беседа любителей русского слова” (1811) с уставом и журналом. Шишкову казалось, что реформа языка, осуществленная Карамзиным, антипатриотична и даже антирелигиозна. Но как пишет современный немецкий славист Дирк Уфельман, “Карамзин показал, что субъективная свобода соответствует независимости, Шишков подчинил единичное сознание коллективным правилам” [Uffelman 1999, 139]. Эта независимость позволила Карамзину оставаться во всем верным себе.

31 октября 1803 г. Карамзин назначен историографом с окладом 2000 рублей в год. Главный выразитель государственного самосознания император Александр I хотел знать

историю государства, которым он управлял. К этому времени Россия вошла в тесный, небывалый ранее контакт с Европой как могучее и жизнеспособное государство, а не как стихийная азиатская орда. На взгляд европейцев, однако, русское государство возникло почти что из ниоткуда. Необходим был взгляд, рассматривавший Россию не изолированно, а в новом историческом контексте, *в контексте европейской истории*, пусть поначалу этот контекст и будет чисто литературным, не выявленным научно. Необходимо было показать, что Россия – страна с историей, “Историк XIX века, – писал о Карамзине С. М. Соловьев, – уже предчувствует в истории **науку народного самопознания**; говорит, что она есть дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего. <...> Историк, бывший свидетелем великих политических бурь и потом восстановления порядка; историк, писавший при государе, который был главным виновником этого восстановления, должен был обратить внимание преимущественно на то, как искони мятежные страсти волновали гражданское общество и какими способами обуздывались их бурное стремление, учреждался порядок” [Соловьев 1995, 49]. Это был человек, способный объединить эти два интереса в один и одухотворить его личным интересом, интересом свободной и независимой личности, которая пытается не предписывать истории законы, а постигать их.

Настоящий христианин, переживший отказ французов от христианства, увидевший в этом движении путь в кровавую пропасть, Карамзин надеется найти противоядие в истории. Он пишет: “Что Библия для христиан, то История для народов” [Карамзин 1982, 159]. Именно преодоления мятежных страстей народных ожидал он от исторического сочинения. Карамзин “...подложил требования западного человеческого идеала под данные нашей истории, он *первый* взглянул на эту странную историю под европейским углом зрения” [Григорьев 1980, 186]

Это вот “золотое сечение”, наложенное на историю, человеческая мера, применённая к историческим событиям и историческим деятелям, была мерой жизни самого Карамзина, мерой его отношения как к друзьям, противникам, так и к “сильным мира сего”. Парадокс Карамзина в том, что, сохраняя в душе республиканские идеалы, он стал монархистом, ибо полагал, что самодержавие – не случайный эпизод для России, а возникло исторически и есть некая гарантия от исторических потрясений, от выпадения России за пределы христианского развития.

В первых же строчках “Истории” он формулирует принципы подхода к мироустройству и не изменяет им далее: “История в некотором смысле есть священная книга народов... <...> Всемирная История великими воспоминаниями украшает мир для ума, а Российская украшает отечество, где живем и чувствуем” [Карамзин 1993, 6–7].

Заметим, что Европа уже не исключение для Карамзина – она среди прочих. Первый удар по европеизму Карамзина нанесли яковинцы. Карамзин начал искать возможность гуманизма *в просвещенном российском самодержавии*.

“Молодые яковинцы”, полемизировавшие с Карамзиным, мечтавшие о немедленном создании республики по новгородскому образцу, не желали учитывать исторического своеобразия развития и становления России. Но в известном смысле путь к неподражательному, истинному европеизму, о котором, как мы знаем, думал и Карамзин, возможен через самопознание и самосознание, через реальное знание о себе и отказ от идеологических иллюзий, как консервативных, так и либеральных, во всяком случае, если и не отказ, то осмысление их. “Карамзин, – пишет исследователь, – не устаёт повторять своё: что общество, государство складываются естественно, закономерно и всегда соответствуют духу народа, что преобразователям, нравится или не нравится, придётся с этим считаться” [Эйдельман 1983, 139]. Так что же делать? Принять самодержавие как последнее слово русской истории? В этом обвиняли Карамзина будущие декабристы. Но у историка была другая задача. Введение исторического параметра превращало хаос Прошлого в закономерно развивающийся космос.

“Самодержавие есть палладиум России; целость его необходима для ее счастья”, – писал Карамзин [Карамзин 1991, 105]. Пушкин был поначалу этим расстроен. С самодержавцами у Пушкина были сложные отношения, но именно он стал певцом великого императора. Хочу процитировать слова Бердяева, заметившего, что “многие наивные и не-

последовательные люди думают, что можно отвергнуть Петра и сохранить Пушкина, что можно совершить разрыв в единой и целостной судьбе народа и его культуры. Но Пушкин неразрывно связан с Петром, и он сознавал эту органическую связь. Он был поэтом императорской, великодержавной России” [Бердяев 1999, 237].

Это была империя, создающая цивилизованное пространство, охватывавшее разные социальные слои и разные народы. Не случайны слова Г.П. Федотова, что Пушкин был “певец Империи и свободы” [Федотов 1991, 178]. Цивилизующееся пространство империи давало возможность свободы. Именно русские европейцы оказались в эпоху тоталитаризма защитниками европейской свободы. А исток их идей – из русских мыслителей – был Карамзин.

В 1826 г. историк написал “Мысли об истинной свободе”. Эти мысли стоит прочитать внимательно: “Основание гражданских обществ неизменно: можете низ поставить на верху, но будет всегда низ и верх, воля и неволя, богатство и бедность, удовольствие и страдание. <...> Нет блага без свободы; но эту свободу дает не Государь, не Парламент, а каждый из нас самому себе с помощью Божиею. Свободу мы должны завоевать в своем сердце миром совести и доверенностию к Провидению!” [Карамзин 1982, 161].

П. Я. Чаадаев, которого часто ругают как ненавистника России, в Карамзине прежде всего ценил интеллектуального, духовного творца великой страны – России: “Какая была возвышенность в этой душе, какая теплота в этом сердце! Как здраво, как толково любил он свое отечество! Как простодушно любовался он его огромностию, и как хорошо разумел, что весь смысл России заключается в этой огромности! А между тем, как и всему чуждому знал цену и отдавал должную справедливость! Где это нынче найдешь?” [Чаадаев 1989, 411–412].

Был ли он консерватором, как уверяют сегодня многие? Но консерватор – хранитель недвижности, а Карамзин вводил новые смыслы и перестраивал российское сознание. Он был человеком меры – в понимании Аристотеля. Как Аристотель он выступал за “золотую середину”, которая есть понятие, противоположное посредственности; это своего рода совершенство или вершина, напоминающая линию хребта между двумя безднами или между пропастью и болотом, или, точнее, между Сциллой и Харибдой. Но это понятие меры всегда плохо усваивалось в России как властью, так и оппозицией. Поэтому Карамзин так важен и сегодня.

Источники – Primary Sources in Russian

Бердяев 1999 – *Бердяев Н.А.* Россия и Великороссия // Бердяев Н.А. Духовные основы русской революции. Опыт 1917–1918 гг. СПб.: РХГИ, 1999 [*Berdyayev N.A.* Russia and Great Russia. In Russian].

Буслаев 1990 – *Буслаев Ф.И.* Письма русского путешественника // Буслаев Ф.И. О литературе. Исследования, статьи. М.: Художественная литература, 1990 [*Buslaev F.I.* Letters of a Russian traveler Fyodor Buslaev. In Russian].

Григорьев 1980 – *Григорьев А.А.* Западничество в русской литературе, причины происхождения его и силы // Григорьев А.А. Эстетика и критика. М.: Искусство, 1980 [*Grigoriev A.A.* Occidentalism in Russian literature, the reasons for its origin and power. In Russian].

Карамзин 1982 – *Карамзин Н.М.* Избранные статьи и письма. М.: Современник, 1982 [*Karamzin N.M.* Selected articles and letters. In Russian].

Карамзин 1984 – *Карамзин Н.М.* Письма русского путешественника. Л.: Наука, 1984 [*Karamzin N.M.* Letters of a Russian traveler. In Russian].

Карамзин 1991 – *Карамзин Н.М.* Записка о древней и новой России. М.: Наука, 1991 [*Karamzin N.M.* A note on the ancient and modern Russia. In Russian].

Карамзин 1993 – *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. I–IV. Калуга: Золотая аллея, 1993 [*Karamzin N.M.* History of Russian Government. Vol. I–IV. In Russian].

Пушкин 1982 – Переписка А.С. Пушкина. В 2 т. Т. 2. М., 1982 [*Correspondence of A.S. Pushkin.* In Russian].

Соловьев 1995 – *Соловьев С.М.* Н.М. Карамзин и его литературная деятельность: “История государства Российского” // Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. Кн. XVI: Работы разных лет. М.:

Мысль, 1995 [*Soloviev S.M.* N.M. Karamzin and his literary career: "History of the Russian State". In Russian].

Федотов 1991 – *Федотов Г.П.* Судьба и грехи России. В 2 т. Т. 2. СПб: София, 1991 [*Fedotov G.P.* The fate and the sins of Russia. In Russian].

Чаадаев 1989 – *Чаадаев П.Я.* Письмо А.И. Тургеневу. 1838 // Чаадаев П.Я. Сочинения. М.: Правда, 1989 [*Chaadayev P. Ya.* Letter to A.I. Turgenev. 1838. In Russian].

Ссылки – References in Russian

Эйдельман 1983 – *Эйдельман Н.Я.* Последний летописец. М.: Книга, 1983.

References

Eidelman N. Y. Last chronicler. M.: Book, 1983 [In Russian].

Uffelmann 1999 – *Uffelmann D.* Die russische Kulturosophie. Logik und Axiologie der Argumentation. Frankfurt-am-Main: Peter Lang Verlag, 1999.